

Цзян Чэнъянь на мгновение замер, затем с горькой улыбкой покачал головой:

— Сяо Тун, ты неправильно поняла. Ты же знаешь, что у нас с тобой помолвка, и я должен заботиться о тебе. Поэтому, когда я несколько раз случайно слышал о вашей вражде с ней, я заинтересовался. Если вы сможете помириться, это будет замечательно, ведь мир всегда лучше вражды.

Его слова были безупречны. Он показывал, что рад за Ань Тун, что у неё стало меньше врагов, и подчёркивал, что нужно быть великодушным, как подобает человеку из знатной семьи. Говоря, что заботится о ней, он не позволял Ань Тун показать своё недовольство.

Он не стал ждать, поняла ли Ань Тун его намёки, и продолжил:

— Скоро начнётся уборка урожая, и после неё дядя Ань, наверное, будет занят осенними налогами. Если понадобится помощь, приходи в семью Цзян.

Ань Тун почесала голову:

— Это нужно обсудить с отцом, но я передам ему твои слова. А ты, брат Цзян, готовишься к провинциальным экзаменам, не перетрудишься.

Цзян Чэнъянь вздохнул:

— С тех пор, как в прошлом году открыли экзаменационное поле, больше не было указа о проведении экзаменов. Когда следующий раз будет, неизвестно.

Цзян Чэнъянь ещё в юности прослыл вундеркиндом, в шестнадцать лет сдал экзамен на степень цзиньши и стал знаменитым. Но из-за смерти императора и вступления на престол Чэнкана экзамены больше не проводились, за исключением одного раза на второй год правления Чэнкана, когда из тысяч участников выбрали лишь двадцать с лишним человек. Цзян Чэнъянь тогда провалился.

В последующие годы, на третий и четвёртый год правления Чэнкана, экзамены не проводились, и многие студенты продолжали учиться, надеясь на скорое открытие экзаменационного поля.

Время проведения экзаменов никогда не было строго установлено. В периоды правления Тай-цзу, Тай-цзуна и Чжэнь-цзуна экзамены иногда проводились каждый год, иногда раз в два года, а бывало, что и пять лет подряд их не было. На второй год правления Чэнкана экзамены уже проводились, и сейчас, когда в правительстве не было вакансий, вряд ли их снова откроют.

Ань Тун помнила, что экзамены проводились только на 5-й год правления Чэнкана. Но вскоре после этого с ней произошла трагедия, и она не могла узнать, что случилось дальше.

Молчание Ань Тун раздражало Цзян Чэнъяня. Он нахмурился:

— Раз с тобой всё в порядке, я пойду. Если что-то понадобится, пришли за мной.

Ань Тун задумчиво погладила подбородок. Слова прощания Цзян Чэнъяня были похожи на слова Сюй Сянжу — они действительно были на одной волне! Она хотела заговорить о расторжении помолвки, но отец отсутствовал, и она боялась вызвать подозрения. Поэтому она сдержалась и проводила Цзян Чэнъяня за ворота.

Мысль о том, что её планы продвигаются так медленно, заставила её вздохнуть.

Ань Синь подошёл к ней, колеблясь. Она посмотрела на него:

— Ань Синь, что случилось?

— Я... я видел, как господин Цзян пошёл в деревню.

Ань Тун не удивилась. Ведь семья Сюй находилась в центре деревни!

— Знаю, пусть идёт, не нужно так волноваться.

Ань Тун пошла к своей матери, Ли Цзиньсю, которая занималась подсчётами в кабинете. Увидев её, она спросила:

— Чэнъань ушёл?

— Да, он знал, что мама занята, и попросил меня передать извинения за то, что не смог попрощаться лично.

Ли Цзиньсю спокойно кивнула, затем спросила:

— Что случилось с девушкой из семьи Сюй?

Ань Тун быстро сообразила и, подбежав к матери, обняла её:

— Ничего особенного. Мама, я хочу нанять двух служанок.

Ли Цзиньсю остановилась и удивлённо посмотрела на неё:

— Ты хочешь, чтобы девушка из семьи Сюй стала твоей служанкой?

Ань Тун испугалась. Она бы никогда не осмелилась взять Сюй Сянжу в служанки! Она просто, увидев Цзян Чэнъаня и вспомнив свою смерть, решила ускорить план по найму служанок.

— Кого угодно, только не её!

— Почему ты вдруг захотела служанок? — спросила Ли Цзиньсю.

Ань Тун уже подготовила ответ:

— В последнее время мне часто снятся кошмары, и, просыпаясь, я не могу никого позвать, чтобы зажечь свет. Это неудобно. К тому же я уже взрослая, и многие вещи не могу поручать тётке Цай и другим. Мне нужна девушка моего возраста, которая будет трудолюбивой и сможет составить мне компанию. И ещё, я не могу вечно просить Ань Синя следить за моим участком.

Услышав о её участке, Ли Цзиньсю недовольно покачала головой:

— Ты права, семья Цзян считает, что у тебя нет служанки, это недостойно. Давай купим двух умных и трудолюбивых девушек.

Семья Цзян не только считала, что у Ань Туна отсутствие служанки — это недостойно, они также не хотели, чтобы она всё время бегала на улицу. Но об этом староста Ань и Ли Цзиньсю

ей не говорили.

— Какие кошмары тебе снятся? — Ли Цзиньсю быстро вернулась к теме.

Ань Тун полуправдиво ответила:

— Мне снилось, что кто-то толкнул меня в реку, и я утонула.

Ли Цзиньсю побледнела и, словно успокаивая себя, пробормотала:

— Сны — это наоборот, не бойся.

Затем она достала оберег, который привезла из храма Фуэнь, и велела Ань Тун всегда носить его с собой.

«Мне кажется, ты больше боишься, чем я», — подумала Ань Тун. Но она не стала огорчать мать.

Когда Ань Тун ушла, Ли Цзиньсю уже не могла сосредоточиться на подсчётах. Она послала за старостой Анем и сказала ему:

— Андэ, Туньэр тоже видела этот сон!

Староста Ань был сбит с толку:

— Какой сон?

Ли Цзиньсю раздражённо посмотрела на него:

— Ты забыл, почему я пошла поклоняться Будде?

Староста Ань вспомнил, что две недели назад Ли Цзиньсю видела кошмар, в котором Ань Тун тонула, а двое людей держали её под водой. Ли Цзиньсю пыталась спасти дочь, но не могла приблизиться и в итоге наблюдала, как та погибает.

Проснувшись, Ли Цзиньсю была в ужасе и несколько дней не могла успокоиться, поэтому решила отправиться в храм Фуэнь, чтобы помолиться за Ань Тун и попросить оберег. Они не рассказали об этом Ань Тун, да и монах из храма Фуэнь предсказал, что она благословлена судьбой и даже в случае беды останется невредимой под защитой буддизма...

Староста Ань вспотел:

— Туньэр тоже видела этот сон?

Ли Цзиньсю ответила:

— Хотя детали отличаются, но всё связано с водой.

Староста Ань сказал:

— Нужно, чтобы она избегала воды, но эта девочка никогда не слушается. Хорошо, что после того, как она неуважительно отнеслась к богу земли, ты её проучила, и она стала спокойнее.

— Она боится, и я переживаю. Давай нанём двух служанок, как она просит. Ты также

поговори с начальником патруля Лю и лучником Дин, чтобы они следили за порядком в деревне Фуцю и обращали внимание на подозрительных людей.

— Я понял.

Когда слухи о том, что семья Ань ищет служанок, распространились, более двадцати семей привели своих дочерей на собеседование. Такая активность объяснялась тем, что семья Ань много лет не нанимала новых слуг, а на этот раз искали девушек, которые будут ухаживать за Ань Тун, и платили на 50 % больше, чем другие семьи!

Однако требования старосты Аня были строгими: прежде всего, девушки должны были быть трудолюбивыми, а также здоровыми, чтобы не быть слабее Ань Тун. Что касается внешности, Ань Тун тоже высказала свои пожелания — она не искала красавиц, но и не хотела видеть перед собой уродливые лица.

После отбора остались лишь семь или восемь семей.

Староста Ань и Ли Цзиньсю имели свои соображения.

Староста Ань считал, что лучше всего выбрать девушек из бедных семей с простыми обстоятельствами, чтобы они могли полностью посвятить себя уходу за Ань Тун.

Ли Цзиньсю же хотела, чтобы девушки были умными и бдительными, чтобы вовремя замечать опасность.

В итоге остались две кандидатки: Шао Жу, внучка старушки Чжан, и Жэнь Цуйжоу, дочь охотника из деревни Фуцю.

<http://bllate.org/book/16381/1482371>